

www.volsu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.12>

UDC [340.03+340.114.5]:159.9
LBC 67.05

Submitted: 15.03.2022
Accepted: 04.04.2022

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF LEGAL NIHILISM

Alexander A. Bochkov

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Andrey A. Sukharev

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Introduction: the paper discusses the psychological foundations of legal nihilism through the prism of law as a socio-cultural and psychological integrity. The **purpose** of the study is to analyze legal nihilism from the point of view of legal psychology and to determine the ways to overcome the psychological deformation of legal consciousness. **Objectives** of the work: to identify the factors that generate psychological deformation of legal consciousness, to determine the role of legal mentality and psychological dominant in the formation of legal nihilism, to characterize the role of intuitive law in the perception and implementation of positive law, to identify the main directions of the educational process to overcome this negative phenomenon. **Methods:** dialectical-materialistic, synergetic, interdisciplinary, analysis, synthesis, induction, deduction, interpretation of law, legal modeling. **Results:** legal nihilism has deep conscious-unconscious psychological foundations of deformed legal consciousness associated with the implementation of dominant attitudes, emotional experiences and forms of psychological protection. Due in law becomes an actual legal regulator only if the individual's psyche passes and accepts his internalization. Otherwise, the law, as a rational-imperative rule, will cause psychological opposition to implementation. **Conclusions:** ignoring the psychological component of the state policy in the field of legal education and legal realization against the background of the aggravation of military danger, external isolation, sanctions policy, pandemic, falling living standards of the population will lead to an increase in legal nihilism. The way out is the legalization and legitimization of power, the improvement of the democratic and social orientation of the state through the investment support of the state, the innovative restructuring of the economic mechanism, the consolidation of society around the state power, increasing the level of psychological culture of educational and disciplinary processes.

Key words: legal consciousness, deformation, legal nihilism, legal mentality, psychological dominant.

Citation. Bochkov A.A., Sukharev A.A. Psychological Foundations of Legal Nihilism. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 90-102. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.12>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Александр Александрович Бочков

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Андрей Александрович Сухарев

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Введение: статья посвящена исследованию психологических основ правового нигилизма через призму рассмотрения права как социокультурно-психологической целостности. **Цель** исследования – проанализировать правовой нигилизм с точки зрения юридической психологии и определить пути преодоления психологической деформации правосознания. **Задачи** работы: выявить факторы, порождающие психологическую деформацию правосознания, определить роль правового менталитета и психологической доминанты в формировании правового нигилизма, охарактеризовать роль интуитивного права в восприятии и реализации права позитивного, выявить основные направления образовательно-воспитательного процесса по преодолению данного негативного явления. **Методы:** диалектико-материалистический, синергетический, междисциплинарный, анализ, синтез, индукция, дедукция, толкование права, правовое моделирование. **Результаты:** правовой нигилизм имеет глубокие сознательно-бессознательные психологические основы деформированного правосознания, связанные с реализацией доминантных установок, душевными переживаниями и формами психологической защиты. Должное в праве становится фактическим правовым регулятором только при условии прохождения и принятия психикой индивида, его интернализации. В противном случае закон как рационально-императивное правило вызовет психологическое противодействие осуществлению. **Выводы:** игнорирование учета психологической составляющей государственной политики в области правообразования и правореализации на фоне обострения военной опасности, внешней изоляции, политики санкций, пандемии, падения жизненного уровня населения приведет к росту правового нигилизма. Выход – легализация и легитимация власти, совершенствование демократической и социальной направленности государства за счет инвестиционной поддержки государства, инновационной перестройки хозяйственного механизма, консолидации общества вокруг государственной власти, повышения уровня психологической культуры образовательного и воспитательного процессов.

Ключевые слова: правосознание, деформация, правовой нигилизм, правовой менталитет, психологическая доминанта.

Цитирование. Бочков А. А., Сухарев А. А. Психологические основы правового нигилизма // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 90–102. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.12>

Введение

Под психологическими основами правового нигилизма понимают совокупность сознательно-бессознательных восприятий, настроений, установок, чувств, представлений, стереотипов, отрицательно либо негативно воспринимающих правовую действительность, механизм правового регулирования. Психологию правового нигилизма формирует неудовлетворенность субъекта своим социально-правовым статусом, взаимодействием с государственными организациями и учреждениями, характером коммуникаций в различных социальных группах как несоответствие правовой

действительности объективно сложившимся общественным отношениям.

Понятие психологической деформации правосознания

Правовой нигилизм традиционно отождествляют прежде всего с деформацией правосознания. Психология использует понятие «деформация» для обозначения изменений, искажений психических состояний, процессов, свойств и качеств личности под влиянием среды, в которой осуществляется деятельность. Проводимые исследования показывают, что деформация правосознания у сотрудников

правоохранительных органов более значительная, чем у других категорий населения (раздвоенность, внутренняя противоречивость сознания; упор на карательные санкции; обвинительный уклон; возможность замены законности политической и ведомственной целесообразностью; недооценка роли и значения общественного мнения; высокий уровень карательных притязаний в борьбе с конкретными преступлениями, направленный на ограничение прав и свобод личности, нарушение ее неприкосновенности, тайны переписки, телефонных переговоров и сообщений; завышенная самооценка; более высокая оценка своего ведомства по сравнению с другими и т. д.) [7, с. 392–394]. В настоящее время предпринимаются попытки с помощью искусственного интеллекта, ментаскопии, полиграфа проникнуть в структуру мозга, оцифровать прошлое и смоделировать будущее.

Правовой нигилизм выступает своеобразной формой психологической защиты как совокупность сознательных и бессознательных рефлексий, с помощью которых индивид обеспечивает себе внутренний комфорт, защищаясь от негативных переживаний и психологических травм. Рефлексии включают в себя: подавление (вытеснение), отрицание, проекцию, рационализацию, интеллектуализацию, замещение, компенсацию, регрессию (инфантилизацию), реакцию. Это связано с неприятием общества, его норм и ценностей и направлено на самосохранение и компенсацию. Защитные механизмы, как своеобразные фильтры, расположены на периферии сознательного и бессознательного. Например, механизм подавления (изоляции) переводит неприемлемую информацию из сознательной в бессознательную, либо подавляет негативные переживания, чувства и эмоции. Может подавляться любая информация, в том числе позитивная, не совпадающая с убежденностью, внутренним миром индивида. Подавленная энергия либо растворяется в бессознательной сфере (тревога, раздражение, гнев, бессонница, психологические расстройства), либо вырывается наружу и приводит к противоправным действиям.

Психологические корни правового нигилизма кроются в тайне души человека. Величайший русский писатель и философ Ф.М. Достоевский (1821–1881) считал, что ключ к по-

ниманию человека лежит глубже его сознания, совести и разума, в том «подполье», где, по выражению автора, обнажаются внутренний хаос, злые, постыдные, ничтожные, преступные движения. Человек всегда стоит перед дилеммой выбора добра и зла, тот, кто не идет путем добра (Бога) неминуемо становится на путь зла. Лишь через страдания и часто через преступление освобождается человек от соблазнов зла и обращается к Богу. Не разум движется к добру, а воля и сила духа. По мнению Ф.М. Достоевского, представление о человеке как о существе рассудочном и благоразумном есть чистая фикция, так как человеческая натура действует целиком, в единстве сознательного и бессознательного. Самое дорогое для человека – пожить «по своей глупой воле», желанию, хотению, по своему «дикому капризу». Для Ф.М. Достоевского – подлинная суть человека заключается в его свободе, жажде и возможности индивидуального самоутверждения. Зло таится в человеке гораздо глубже, чем обычно предполагали. При этом наиболее значимой и скрытой от исследования выступает сфера бессознательного, влияющего на нашу оценку и поведение [9, с. 220–244]. Как бы в подтверждение этого, звучат слова видного дореволюционного российского философа и социолога С.Л. Франка (1877–1950) о том, что общество по своему наружному внешнему облику имеет характер не внутренней духовной жизни, а «внешней среды» жизни человека, где действуют по большей части эгоистические импульсы, сдерживаемые внешней уздой принуждения и утрашения [22, с. 80].

Соотношение сознательного и бессознательного в психике человека

Платон полагал, что в душе человека существуют 3 элемента: разумное, аффективное и неразумное или вожделеющее («друг удовлетворений и наслаждений»). Для гармонии души нужно, чтобы господствовало разумное начало, аффективное выполняло обязанности защиты, а вожделеющее – повиновалось и укрощало свои дурные стремления, при этом каждая часть души должна выполнять предназначенные ей функции [2, с. 246].

Структура сознания, согласно австрийскому психологу, основателю психоанализа

З. Фрейду (1856–1939), напоминает айсберг, который на девять десятых погружен в море бессознательного [5, с. 93], где сознание (видимое, рациональное, очевидное, измеримое, логическое) занимает около 10 %, а бессознательное (скрытое, иррациональное, неизмеримое, эмоции, чувства, интуиция, чутье, инстинкт, мотивы, внутренняя сила, голос совести, зов сердца) составляет порядка 90 %.

По мнению З. Фрейда, эротическая природа подсознания как психическая энергия души направлена на жажду власти и господства, возрастание бытия. Сублимированный эрос как подсознательная жажда жизни стремится к достижению состояния полноты и блаженства, получению наслаждения, удовольствия.

Бессознательное – это совокупность психических процессов, актов и состояний, обусловленных явлениями действительности, в отношении которых отсутствует субъективный сознательный контроль, и во влиянии которых субъект не отдает себе отчета. В бессознательном образе отражения действительности, субъект не выступает как предмет специальной рефлексии и составляет с ней нераздельное целое. В отличие от сознания, отражаемая реальность сливается с переживаниями субъекта, его отношением к миру, поэтому, в бессознательном, невозможны произвольный контроль действий и оценка их результатов [6].

Между бессознательным и сознательным постоянно существует динамическая живая связь. Многие бессознательные процессы продолжают в сознании и наоборот, часто сознательные (например, наработанные стереотипы) вытесняются в подсознательную область. З. Фрейд в своей психоаналитической теории доказывал, что бессознательные процессы, которые возникли до сознания, определяют его и допускают бесконечные переходы одного в другое. Современная наука под бессознательным понимает фундаментальную форму ценностной, познавательной и побудительной мотивационной активности психики, не находящейся под непосредственным контролем сознания.

С.Л. Франк считал, что человек в своем интуитивном самосознании есть внутренний мир, имеющий неизмеримые глубины, изнутри соприкасающиеся с абсолютной сверхче-

ловеческой, божественной реальностью и несущей ее в себе [22, с. 83].

По мнению философа Б.П. Вышеславцева (1877–1954), подсознание – это сфера бесконечных возможностей, из которых может возникать порок и добродетель, прекрасное и безобразное. Подсознание не подчиняется прямому велению [4, с. 45–47].

Следует предположить, что правовой нигилизм как проявление агрессии человека имеет психологические основы в биологической природе инстинктов и социальной природе противодействия запретам культуры. З. Фрейд выводил природу агрессии из биологии и психологии человека, взаимодействующего между Эросом и Танатосом, считал ее естественным состоянием организма, переносящим ее на внешний мир и разрушающим чужую жизнь, ради сохранения собственной [23, с. 69, 76–84, 108–109]. Следует согласиться с профессором В.Н. Жуковым, исследователем психоанализа З. Фрейда, что власть культуры над «Оно» человека не поднимается выше определенного уровня. «Если от него требуют большего, то он, либо взрывается бунтом, либо уходит в невроз, либо становится глубоко несчастным» [8, с. 46].

Правовой менталитет как глубинная основа правосознания

Система душевной организации человека определяется во многом его менталитетом, который, по мнению русского философа Н.А. Бердяева (1874–1948), является духовной опорой «народной души». Менталитет – это устойчивая совокупность психических, интеллектуальных, эмоциональных и культурных особенностей, присущих человеку, гражданину, социальной группе, классу или нации. Менталитет включает интуитивный, творческий, бессознательный уровень, связанный с «озарением», «схватыванием», проникновением в суть вещей, решений, минуя промежуточные этапы процесса, позволяющий нащупать главное и предложить необычайные, оригинальные варианты решений, предвидеть будущее.

Правовой менталитет является глубинной структурой юридической психологии, идейной основой правосознания, где сознательный уровень смыкается с бессознательным. Он вклю-

чает в себя традиции, стереотипы, логически обоснованные и закреплённые модели поведения. Это юридическая рефлексия, стиль юридического мировоззрения и мышления, обладающий стабильностью и динамизмом. Правовые обычаи выступают как этически консервативное ядро правосознания. Юридический менталитет выполняет функцию упорядочения, стабилизации, сохранения правового сознания. Он формируется под воздействием исторических, национальных, этнических, психических, культурных характеристик, определяющих его самобытность («самость»). Юридический менталитет необходимо исследовать и учитывать в нормотворчестве. Историческая школа права рассматривала право как результат самопроизвольного развития народного духа, убеждения, сознания, традиций и обычаев, глубинных этнокультурных особенностей народа. Современное право если и изучает эти моменты, то лишь на доктринальном, концептуальном, а не на законодательном и правоприменительном уровнях. В этом также и одна из причин правового нигилизма, нежизненности права.

Важным условием, программирующим личность на правомерное или противоправное поведение, выступает система смыслообразования как индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение индивида к тем объектам, ради которых организуется человеческая деятельность и общение. Советский психолог, философ, педагог А.Н. Леонтьев (1903–1979) раскрыл роль мотива в системе смыслообразования. Мотив – это побуждение к совершению поведенческого акта, порожденное системой осознаваемых и неосознаваемых потребностей индивида. Он направлен на обладание предметом или достижение желаемого итога. А.Н. Леонтьев, выдвигая идею полимотивации, утверждал, что одно действие может быть порождено несколькими мотивами. К осознаваемым мотивам относятся интересы, убеждения, стремления. Среди мотивов на подсознательном уровне и мало осознаваемых мотивационных состояний выделяют влечения, установки, фрустрации, ситуационно возникшие эмоции, гипнотические внушения [15, с. 212]. В теории уголовного права мотив определен как внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая пре-

ступное деяние. В центре личности правонарушителя находится деформированная потребность, которая и определяет мотив преступления. В настоящее время юриспруденция и психология вновь обращаются к изучению бихевиоризма (от англ. behavior – поведение) для определения поведения, обусловленного телесными, рефлекторными реакциями на стимулы. Это делается для того, чтобы с помощью стимулов вызвать определенные действия, выработать требуемые умения и навыки, закрепить их в привычке. Однако, чтобы получить искомым результат, нужно дополнить биологический аспект механизма рациональными и иррациональными мотивами сознания.

Криминальные мотивы самоутверждения являются производными от мотива – «стремление к превосходству». Впервые понятие «стремление к превосходству» как основную движущую силу человеческой жизни ввел австрийский психолог, психиатр, один из предшественников неофрейдизма, создатель системы индивидуальной психологии Альфред Адлер (1870–1937). Он связывал его с такими формами поведения, как разрушение идолов, крушение кумиров, ограничений и норм. Ему способствуют с одной стороны такие личностные качества как властолюбие, напористость, тщеславие, стяжательство, некритичность, высокомерие, завистливость, а с другой – покорность, послушание, скромность [24].

Мотив превосходства может реализовываться в желании выделяться, властвовать над другими людьми, доминировать над ними путем обладания редкими и дорогими вещами, элитным жильем и другим. Человек, одержимый такой страстью, командует, где только можно: в семье, трудовом коллективе, и еще сильнее в государственных и международных делах. Он пытается поучать, наставлять, навязывать свое мнение и нормы, подчинять окружающих своим капризам. Особенно этим злоупотребляют те люди, которые были в прошлом «не у дел», но случайно «дорвались» до положения, дающего возможность безраздельно властвовать в деспотической манере [19].

Следует согласиться с замечанием английского философа и экономиста XIX в. Дж.Ст. Милля, что люди хотят быть не просто богатыми, а богаче других. С его точки

зрения 3 фактора способствуют установлению прочного правопорядка: 1) система воспитания, формирующая в человеке способности подчинять свои личные побуждения и стремления целям и интересам общества; 2) неприкасаемые установки, такие как вера в Бога, лояльность к руководству, старинные вольности или права, моральные ценности, принципы индивидуальной свободы и равенства; 3) принцип связи, солидарности между членами общества, независимо от их социального статуса, профессии, политических взглядов [17]. Часто потребности высших уровней блокируются, подчиняются утилитарными, гипертрофированными корыстными побуждениями. Мотив связывает побуждение и смыслообразование, фиксирует в социальном опыте предрасположенность индивида воспринимать, оценивать и действовать определенным образом. Через «внутренние шкалы», которые существуют неосознанно для индивида, он оценивает смысл явлений и объектов, и ведет себя в соответствии с их установками.

В сфере бессознательного проявляются только «зародыши смыслов» (предсмыслы), готовящие почву для более высоких видов сознания, в которых происходит сознательное полагание и понимание смыслов.

Правовая психология является частью правовой реальности. Юридически должное в праве может приобретать качество правового регулятора только при условии прохождения и принятия психикой индивида. В противном случае оно остается иллюзорным и неосуществимым, подрывающим доверие к власти.

Главным источником действенности правовой нормы выступает социальный, экономический, психологический, политический, культурный механизм ее пригодности и эффективности. Психологическая составляющая нормы должна учитывать степень признания, веры, убежденности народа в необходимости, готовности ее интернализировать, принять как естественный, интимный регулятор. Право представляет собой властную психосоциокультурную целостность в плане восприятия и реализации.

Выдающийся русский физиолог, психиатр и психолог В.М. Бехтерев (1857–1927) обосновал принцип внутреннего опосредования внешних явлений, вводимых в сферу сознания. Данный принцип можно рассматривать как

внутренний фильтр, цензуру по отношению к внешним явлениям, в том числе и по отношению к праву. К ним он относил систему ценностей индивида, особенности целеполагания, обобщенные способы поведения, психологические акты саморегуляции. Принцип внутреннего опосредования внешних социальных явлений, обуславливается следующими факторами: социальной направленностью личности; свойствами (в том числе психологическими) правовой нормы; своеобразием психофизиологического состояния индивида и особенностями внешнего воздействия в актуальный момент восприятия; особенностями процесса интернализации правовых норм субъектом [3, с. 26].

Значительная часть политико-правовых учений направлена на формирование правовой лояльности граждан путем совершенствования внешних условий: принятие более эффективных форм (источников) права и государства, системы санкций, наград, юридической ответственности, правомерного поведения. При этом не уделяется должного внимания совершенствованию внутреннего мира человека, созданию благоприятных условий для интернализации норм права, стимулирующих правомерное поведение. Часто насильственное, криминализирующее воздействие права на психику не позволяет «включить» ее созидательный, согласительный, позитивный механизм. Чрезмерное внешнее давление не учитывает внутреннее психологическое состояние и вызывает ответное негативное действие.

Теория и практика психологической доминанты

Представляется, что в основе психологического механизма правового нигилизма лежит теория и практика доминанты. Доминанта рассматривается в двух аспектах: 1) как главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего-либо; 2) в физиологическом аспекте – как временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, который обуславливает скрытую готовность организма к определенной деятельности при одновременном торможении других нервных центров (А.А. Ухтомский). Существует мнение, что, если доминанта возникла в коре головного мозга, и касается интеллектуальной

деятельности, то она может быть длительной и даже способна изменить характер индивида. А.А. Ухтомский определил основные свойства доминанты: повышенная возбудимость; стойкость возбуждения; способность к его суммированию. Доминанта способна подбирать себе из окружающей действительности биопсихосоциальные раздражения и на их основе внутренне накапливать предрасположенность к формированию будущей позиции как основы для дальнейшего действия в выбранном направлении. Она обуславливает доминирующую мотивацию субъекта права [21]. Академик П.К. Анохин подчеркивал важность согласованного выбора индивидом с его мотивацией для принятия решения [1, с. 54]. Таким образом, доминанта направлена на поиск определенного объекта правовой реальности, соответствующего ее потребностям и представлениям. Толчком к правовому нигилизму может выступать состояние диссонанса между потребностями, желаниями и возможностями их реализации, например, естественными правами де-юре и их осуществлением де-факто (имею желание, но не имею возможности и наоборот). Доминанта переходит в психологическую установку и реализуется в действии, если искомый объект удовлетворяет потребность.

Установки опираются на ценностные ориентиры и предыдущий опыт индивида. Они могут быть осознанные и неосознанные, переходить из одной в другую в зависимости от ситуации. Устоявшиеся и осознанные установки переходят в жизненные позиции. Часто неосознанные установки могут «помочь» индивиду не замечать то, что им противоречит. Это явление называется «избирательной невнимательностью» (не замечать злоупотребление властью, маргинализацию населения, рост правового нигилизма, нравственную деградацию общества и т. д.).

Психологическая установка моделирует программу поведения индивида. Человеку свойственно иметь множество установок (позитивная, негативная и адекватная), но доминирующую позицию занимает, как правило, одна. Негативные установки (стереотипы) приводят к когнитивным искажениям. Примерами негативных правовых установок могут служить негативные мемы: «право закрепо-

щает человека», «государство и право подавляет инициативу», «законы создаются в угоду властным структурам», «власть есть насилие над человеком» и другие.

Поведенческим ключом установки является преимущественно психическая предрасположенность субъекта к определенным действиям (бездействиям).

Они предполагают готовность к определенным стереотипам мышления, избирательное восприятие правовой реальности. Именно установка определяет мотив поведения (Д.Н. Узнадзе). Выступая в качестве мотивационной тенденции, она выполняет роль фильтра, который абсорбирует необходимые для удовлетворения потребности и исключает неприоритетные раздражители. Установка определяет значимость релевантной информации отбираемой индивидом. Ни одна цель поведения не достигается, ни один поступок не совершается без афферентного синтеза внутренних и внешних факторов, сигнализирующих об их значимости. В афферентном синтезе значительную роль выполняет механизм памяти, который способен извлечь, вытащить на «поверхность» необходимую информацию [20, с. 356–357].

Алгоритму внешнего действия индивида предшествует стадия предварительного формирования его модели. Это позволяет индивиду учитывать и предупреждать ошибки своего поведения путем механизма предвидения и прогнозирования.

При формировании правовых установок, получении нового правового знания бессознательное может выступать как сдерживающий фактор, если оно не согласуется с прошлыми оценками.

На образование правовых установок влияет совокупность различных факторов: уровень правосознания общества, класса, группы, индивида, формы государства, состояние правовой системы, система духовно-нравственных ценностей и другое.

Правовые предубеждения и стереотипы, основанные на бессознательном отношении к правовым явлениям, могут формировать в правосознании ложное представление о праве и государстве.

Индивид не принимает правовые явления, которые не согласуются с его установ-

ками, убеждениями, затрудняют выбор линии желаемого поведения или принятию выгодного для него решения по определенной позиции. Он старается мысленно избавиться от тех явлений, которые вызывают у него когнитивный диссонанс. Как только затруднение или препятствие устранено, а решение принято, управление поведением делегируется в зону бессознательного. Таким образом, бессознательное включает все механизмы, которые осуществляют регуляцию поведения, не требующего непосредственного участия сознания.

Психологический механизм правового нигилизма включает в себя: потребность; доминанту; эмоциональную чувственность; восприятие правовых явлений; рациональную оценку правовой действительности; психологическую установку; доминирующую мотивацию; афферентный синтез; формирование позиции, принятия решения; деформацию или уточнение правосознания.

Интуитивное право Л.И. Петражицкого как условие внутреннего восприятия и самоопределения позитивного права

Психологическую природу правового нигилизма помогает понять теория права Л.И. Петражицкого. С его точки зрения, основа права находится в сфере иррационального – чувствах, переживаниях, инстинктах, порывах, эмоциональных волевых актах. Поэтому интуитивное право – одно из главных проявлений психологического опыта индивида. Автор оригинальной психологической концепции права был уверен, что люди руководствуются не законами, а своей интуитивной правовой совестью, поэтому интуитивное право определяет психологическое отношение индивида к позитивному или официальному праву. К интуитивному праву он относил: игровое, семейное, религиозное, детское, право интимных отношений и другие. Интуитивное право выступает как следствие внутреннего убеждения, добровольного принятия права изнутри, а не внешнего насильственного воздействия. Психика объединяет в праве обязанность, долг (императивность) и правомочие (атрибутивность), превращая юридическую норму в духовную проекцию императивно-

атрибутивных переживаний субъекта. Право – это индикатор уровня развития и качественного состояния нравственного сознания. Интуитивное право включает в себя: потребности, мотивы, психологические установки, убеждения, стереотипы, ценностные ориентации.

У Л.И. Петражицкого право индивидуализировано, поэтому видов индивидуального права столько же, сколько людей. Интуитивное «живое право» – это результат внутреннего интуитивного самоопределения индивида. Оно выступает критерием оценки позитивного права с психологической позиции справедливости и поэтому законы, установления, правовые обычаи воспринимаются индивидом по-разному: принимаются, порицаются, отвергаются. Соотношение интуитивного и официального права определяется уровнем развития культуры индивида и состоянием народной психики.

Одна из причин правового нигилизма – противоречие между внешним давлением насильственных санкций, социального контроля в целом и повышением уровня самосознания, внутренней активности индивида, находящегося под воздействием интуитивного права. Социальные потрясения – это во многом психологический результат разлада официального и неофициального, позитивного и интуитивного права. Выход – создание прикладной науки, «политики права, законодательной политики», разрабатывающей правовые ценности и начала желательного права и законодательства. Заслуга Л.И. Петражицкого в том, что он показал, как благодаря внутреннему психологическому конструированию, право становится реальностью, где духовные запросы личности получают официально-позитивное наполнение. Для прогрессивной эволюции права нужно объединить внешнее и внутреннее регулирование путем гуманизации внешних санкций и усиления внутренней мотивации личности за счет осознания своего долга. Задача воспитания – формирование сильной и живой правовой психологии, привитие уважения и святости прав других и внушение не меньшего уважения к своим правам, своему собственному достоинству [18, с. 99–100, 131–133, 167, 215, 233, 379, 388–389].

Психологическая антиномичность закона

Бельгийский социолог Л.А. Кетле (1796–1874), выступал за принятие таких законов, которые устанавливают равновесие между нравственной силой народа, силой общественного мнения и силой законов, что существенно улучшит социальные условия в борьбе с преступностью [11].

Действие всегда рождает противодействие. Там, где появляется закон – неизбежно появляется и правовой нигилизм как естественная ответная негативная реакция на его императивность. Закон – это рациональное правило, обращенное к уму, сознательной воле, а побуждение поступка – рационально-иррациональное. Сфера иррационального, бессознательного не просчитана в законе, поэтому подсознательные инстинкты и влечения противостоят рациональному началу. Философ Б.П. Вышеславцев выводил бессилие закона из сопротивления плоти и противодействия его императивности. Так как человеческой природе присущ дух противоречия, то возникает искушение противодействовать, преступить закон, совершить преступление, в этом трагизм, антиномичность закона. Закон своей императивной формой вызывает обратное действие тому, что сам требует. Внутренний подсознательный хаос человека противостоят закону. Последний обладает слабой способностью внушать и не умеет обращаться с подсознанием. «Нельзя повиноваться тому, что не “представляется” нам “властным”», – писал Б.П. Вышеславцев. Поэтому, чтобы внушать, власть окружает себя образами и символами (коронация монарха, присяга президента, мантии судей, торжественные заседания суда). Власть (форма) должна поражать воображение и воздействовать не только на сознание, но и подсознание (парады, пушечная стрельба, торжественные ритуалы, процессии) [4, с. 40–42, 77].

О дуализме человеческой природы, ее раздвоенности между духовным, нравственным, божественным началом и эмпирической жизнью («благодатью» и законом) писал С.Л. Франк [22]. Будучи выражением добра и благодати, закон направлен на обуздание зла, борьбу с несовершенством мира и человека, восполнение нравственной жизни.

Результаты

Образование без культуры, с точки зрения русского философа конца XIX – первой половины XX в. И.А. Ильина (1903–1981), есть дело ложное и опасное, потому что оно создает людей сомнительных, заносчивых, напористых и беззащитных карьеристов. Образование без воспитания, не формирует человека, а только портит его, так как дает в его распоряжение выгодные возможности и технические умения, которыми он может злоупотреблять. Поэтому формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации [10].

Воспитание без права порождает рабскую душу, неуважение к чужой личности, деспотизм и самодурство. Поэтому в области воспитания, как считал Л.И. Петражицкий, важно развивать в детях две стороны права – внушение святости, сильного уважения к правам других и такого же уважения к своим собственным правам [18, с. 132].

Способствуют правовому нигилизму духовная нищета, игнорирование обычаев и традиций, утрата исторической памяти, забвение нравственных заповедей, божьих законов, эксперименты с геномом человека. Сила права в авторитетности, справедливости, демократичности, свободе, равенстве, правде. Законы следуют за нравами, писал Ш. Монтескье. Правовой нигилизм – это та воронка, черная дыра в праве, Мариинская впадина, связанная с глубокими психологическими переживаниями, куда утекают естественные права, духовно-нравственные ценности, благие намерения, а остаются коррупция, бюрократизм, равнодушие, насилие, несправедливость и ложь.

Противостоит: демократизм, легальность и легитимность государства, социальная активность, гражданское общество. «Демократия есть не власть всех, а служение всех. < ... > Чувство обязанности активного соучастия всех в общем служении правде,» – писал С.Л. Франк [22, с. 124]. Если этого нет, то парализована и ослаблена общественная жизнь, и в каждой человеческой душе подпольно взращиваются анархические страсти, подготавливается бунт, растет идеал самочинного устройства [3, с. 125].

Ш. Монтескье вкладывал в понятие «дух закона» его соответствие степени свободы народа, допускаемой устройством государства, нравам и обычаям, отношениям справедливости, любви к демократии, сообразности с народным духом, законами религии. Гражданское общество, нравственные, религиозные, экономические, социальные, психологические регуляторы являются обязательными и выполняют субсидиарную роль в реализации права.

Успешное действие права предполагает его соответствие психологической природе индивида. Это требует тщательного подхода при подготовке и принятии нормативных правовых актов с учетом не только социально-экономического, антикоррупционного, криминологического, но и психологического факторов, специфики национального, народного правосознания. В правовом воспитании нужно делать основной акцент на формирование правовой убежденности и навыков правомерного, законопослушного поведения, превращение их в правовую привычку населения.

Советский педагог А.С. Макаренко, признанный ЮНЕСКО в 1988 г. величайшим педагогом XX в., считал, что в семейном воспитании ведущую роль играют не слова, а сила примера родителей, их поступки и поведение в целом. Вы воспитываете своим собственным поведением в каждый момент вашей жизни, уже тем, как одеваетесь, разговариваете с другими людьми, радуется, печалитесь, смеетесь, читаете газету. Все это имеет для ребенка решающее значение, считал педагог-практик [16, с. 90]. А.С. Макаренко принадлежит sacramentalная фраза: «Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно».

Необходимо вернуться к дальнейшим исследованиям психологической сущности права (взаимодействие права и обязанности, долга и совести, справедливости и равенства, служения и веры). Об исключительной роли социальной среды и живучести традиций говорил еще Н.М. Коркунов, отмечая преемственную связь психического развития чередующихся поколений через механизм психической наследственности [14, с. 211].

Чешский философ и педагог Я.А. Коменский (1592–1670) предлагал сообщать ученикам универсальные знания для формирования

у них всеобщей мудрости – пансофии. Поэтому: «Мудр не тот, кто знает многое, но тот, кто знает полезное» [13, с. 300]. Показателем мудрости выступают справедливость и нравственные качества, идущие от внутренней добродетели, чистой совести и несущие человеку удовольствие, наслаждение и удовлетворенность собой [12, с. 297].

Заключение

Образованность и нравственность, патриотизм и гражданская позиция, выступают основополагающими элементами в системе культурных ценностей, противостоящих правовому нигилизму.

Нельзя повысить уровень правовой культуры только за счет качества и количества воспитательных мероприятий, главное – легальность и легитимность государственно-правовой реальности.

Преодолению правового нигилизма способствует повышение уровня профессионализма и правовой культуры субъектов правотворчества и правоприменения. На это также нацелена гуманизация образования и воспитания, преемственность и координация действий учреждений образования, их практическая направленность, гибкость, учет национальных особенностей.

Укрепление национального правового менталитета, формирование психологической предрасположенности позитивного восприятия государственно-правовой реальности на массовом уровне, личностное блокирование негативных правовых установок, повышение уровня психологической культуры образования и воспитания – важные предпосылки снижения правового нигилизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1975. – 447 с.
2. Асмус, В. Ф. Учение Платона об обществе и государстве / В. Ф. Асмус // Античная философия : учеб. пособие ; изд. 2-е, доп. – М. : Высшая школа, 1976. – С. 234–257.
3. Бехтерев, В. М. Сознание и его границы / В. М. Бехтерев. – Казань : Типография Императорского университета, 1888. – 32 с.

4. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного Эроса / Б. П. Вышеславцев ; вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапунова. – М. : Республика, 1994. – 368 с.

5. Гиппенрейтер, Ю. Б. Неосознаваемые процессы (продолжение) / Ю. Б. Гиппенрейтер // Введение в общую психологию. Курс лекций. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – С. 84–94.

6. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин // Электронная библиотека книг. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://itexts.Net/avtor-s-yu-golovin/13548-slovar-prakticheskogo-psihologa-s-golovin.html#sel=2:1,2:7/> (дата обращения: 10.03.2022). – Загл. с экрана.

7. Гранат, Н. Л. Правосознание и правовое воспитание / Н. Л. Гранат // Общая теория государства и права. В 2 т. Т. 2 Теория права. – М. : [б. и.], 1998. – С. 392–394.

8. Жуков, В. Н. Агрессия: между Эросом и Танатосом / В. Н. Жуков // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 37–47.

9. Зеньковский, В. В. «Почвенники». Аполлон Григорьев. Н. Н. Страхов. Ф. М. Достоевский / В. В. Зеньковский // История русской философии. – Ленинград : Эго, 1991. – Т. 1, ч. 2. – С. 209–244.

10. Ильин, И. А. Цитата / И. А. Ильин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/02/rodina-ivan-ilin/html> (дата обращения: 10.03.2022). – Загл. с экрана.

11. Кетле, А. Социальная система и законы, ею управляющие / А. Кетле ; пер. с француз. Л. Н. Шаховского. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2012. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/kettle-adof-socialnaya-sistema-i-zakony-eyu-upravlyaynschie_e43f0203188.html (дата обращения: 09.03.2022). – Загл. с экрана.

12. Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский // Избранные педагогические сочинения в двух томах. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 242–476.

13. Коменский, Я. А. Избр. пед. соч. / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1955. – 655 с.

14. Коркунов, Н. М. Психическая природа человека / Н. М. Коркунов // Лекции по общей теории права Н. М. Коркунова, профессора С.-Петербургского университета. – СПб. : [б. и.], 1898. – С. 209–212.

15. Леонтьев, А. Н. Психологическая теория деятельности / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения в двух томах. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 93–261.

16. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко // Проектировать лучшее в человеке. – Минск : Университетское, 1989. – С. 84–162.

17. Милль, Дж. Ст. Система логики силлогического и индуктивного. Изложение принципов очевидности в связи с методами научного исследования / Дж. Ст. Милль. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/dzhon-stuart->

[mill/sistema-logiki-sillogisticheskoy-i-induktivnoy-iz-484635/?utm_medium=spe](https://www.litres.ru/dzhon-stuart-mill/sistema-logiki-sillogisticheskoy-i-induktivnoy-iz-484635/?utm_medium=spe) (дата обращения: 12.03.2022). – Загл. с экрана.

18. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий // Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб. : Лань, 2000. – 608 с.

19. Розов, А. И. Стремление к превосходству как одно из основных влечений / А. И. Розов // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 6. – С. 133–141. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/liraru/rozov>. (дата обращения: 03.02.2022). – Загл. с экрана.

20. Узнадзе, Д. Н. Психология деятельности. Импульсивное поведение / Д. Н. Узнадзе // Психология установки. – СПб. : Питер, 2001. – С. 305–380.

21. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский // Статьи разных лет. 1887–1933. – СПб. : Питер, 2002. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://psychosearch.ru/biblio/scientific/neurophysiology/369-ukhtomskij-a-a-dominant> (дата обращения: 12.03.2022). – Загл. с экрана.

22. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 511 с.

23. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд // Психоанализ. Религия. Культура. – М. : Ренессанс, 1991. – С. 65–134.

24. Adler, A. Praxis und Theorie der Individual Psychologie / A. Adler // Ein Fuhrungin die Psychother ApiefurArzte, Psycho. – Electronic text data. – Mode of accesse: https://www.textlog.de/alfred-adler-praxis-theorie_individualpsychologie.htm/ (date of access: 13.03.2022). – Title from screen.

REFERENCES

1. Anokhin P.K. *Ocherki po fiziologii funkcional'nyh sistem* [Essays on the Physiology of Functional Systems]. Moscow, Meditsina Publ., 1975. 447 p.

2. Asmus V.F. *Uchenie Platona ob obshchestve i gosudarstve* [Plato's Doctrine of Society and the State]. *Antichnaya filosofiya : ucheb. posobiye* [Ancient Philosophy: Textbook]. Moscow, Higher School Publ., 1976, pp. 234-257.

3. Bekhterev V.M. *Soznanie i ego granicy* [Consciousness and its Boundaries]. Kazan, Tipografija Imperatorskogo universiteta, 1888. 32 p.

4. Vysheslavtsev B.P. *Etika preobrazhennogo Erosa* [Ethics of the Transformed Eros]. Moscow, Republic Publ., 1994. 368 p.

5. Gippenreiter Yu.B. *Neosoznavaemye processy (prodolzhenie)* [Unconscious Processes (Continued)]. *Vvedenie v obshchuyu psihologiyu. Kurs lekcij* [Introduction to General Psychology.

Course of Lectures]. Moscow, Publishing House of Moscow University, 1988, pp. 84-94.

6. Golovin S.Y. Slovar' prakticheskogo psihologa [Dictionary of a Practical Psychologist]. [Electronic Library of Books]. URL: <https://itexts.Net/avtor-s-yu-golovin/13548-slovar-prakticheskogo-psihologa-s-golovin.html#sel=2:1,2:7/> (accessed 10 March 2022).

7. Granat N.L. Pravosoznanie i pravovoe vospitanie [Legal Awareness and Legal Education]. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. V 2 t. T. 2 Teoriya prava* [General Theory of State and Law. In 2 vols. Vol. 2 Theory of Law]. Moscow, [s. n.], 1998, pp. 392-394.

8. Zhukov V.N. Agressiya: mezhdru Erosom i Tanatosom [Aggression: Between Eros and Thanatos]. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 2021, no. 11, pp. 37-47.

9. Zenkovsky V.V. «Pochvenniki». Apollon Grigor'ev. N.N. Strahov. F.M. Dostoevskij [“Pochvenniki”. Apollon Grigoriev. N.N. Strakhov. F.M. Dostoevsky]. *Istoriya russkoj filosofii* [History of Russian Philosophy]. Leningrad, Ego Publ., 1991, vol. 1, pt. 2, pp. 209-244.

10. Ilyin I.A. Citata [Quote]. URL: <https://rg.ru/2017/10/02/rodina-ivan-ilin/html> (accessed 10 March 2022).

11. Kettle A. *Social'naya sistema i zakony, eyu upravlyayushchie* [The Social System and the Laws Governing it], Moscow, Librocom Publ., 2012. URL: https://www.studmed.ru/kettle-adof-socialnaya-sistema-i-zakony-eyu-upravlyayushchie_e43f0203188.Html (accessed 9 March 2022).

12. Komensky Ya.A. Velikaya didaktika [Great Didactics]. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya v dvuh tomah* [Selected Pedagogical Works in Two Volumes]. Moscow, Pedagogy Publ., 1982, vol. 1, pp. 242-476.

13. Komensky Ya.A. *Izbr. ped.soch.* [Selected Pedagogical Works]. Moscow, Pedagogy Publ., 1955. 655 p.

14. Korkunov N.M. Psihicheskaya priroda cheloveka [The Psychic Nature of Man]. *Lekcii po obshchej teorii prava N.M. Korkunova, professora S.-Peterburgskogo universiteta* [Lectures on the General Theory of Law by N.M. Korkunov, Professor of St. Petersburg University]. Saint Petersburg, [s. n.], 1898, pp. 209-212.

15. Leontiev A.N. Psihologicheskaya teoriya deyatel'nosti [Psychological Theory of Activity]. *Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya v dvuh*

tomah [Selected Psychological Works in Two Volumes]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983, vol. 2, pp. 93-261.

16. Makarenko A.S. Lekcii o vospitanii detej [Lectures on the Upbringing of Children]. *Proektirovat' luchshee v cheloveke* [To Project the Best in a Person]. Minsk, Universitetskoe Publ., 1989, pp. 84-162.

17. Mill J.S. *Sistema logiki sillogicheskogo i induktivnogo. Izlozhenie principov ochevid-nosti v svyazi s metodami nauchnogo issledovaniya* [System of Logic of Syllogical and Inductive. The Statement of the Principles of Evidence in Connection with the Methods of Scientific Research]. URL: https://www.litres.ru/dzhon-stuart-mill/sistema-logiki-sillogicheskoy-i-induktivnoy-iz-484635/?utm_medium=cpc (accessed 12 March 2022).

18. Petrazhitsky L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti* [Theory of Law and the State in Connection with the Theory of Morality]. *Seriya «Mir kul'tury, istorii i filosofii»* [The Series “The World of Culture, History and Philosophy”]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2000. 608 p.

19. Rozov A.I. Stremlenie k prevoskhodstvu kak odno iz osnovnyh vlechenij [Striving for Excellence As One of the Main Drives]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 1993, vol. 14, no. 6, pp. 133-141. URL: <http://flogiston.ru/liraru/rozov> (accessed 3 Feb. 2022).

20. Uznadze D.N. Psihologiya deyatel'nosti. Impul'sivnoe povedenie [Psychology of Activity. Impulsive Behavior]. *Psihologiya ustanovki* [Psychology of Installation]. Saint Petersburg, Peter Publ., 2001, pp. 305-380.

21. Ukhtomsky A.A. Dominanta [Dominant]. *Stat'i raznyh let. 1887-1933* [Articles of Different Years. 1887-1933]. Saint Petersburg, Peter Publ., 2002. URL: <https://psychosearch.ru/biblio/scientific/neurophysiology/369-ukhtomskij-a-a-dominant> (accessed 12 March 2022).

22. Frank S.L. *Duhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. Moscow, Republic Publ., 1992. 511 p.

23. Freud Z. Nedovol'stvo kul'turoj [Dissatisfaction with Culture]. *Psychoanalysis. Religion. Culture*. Moscow, Renaissance Publ., 1991, pp. 65-134.

24. Adler A. Praxis und Theorie der Individual Psychologie. Einfuhrung in die Psychotherapie fur Arzte, Psycho. URL: https://www.textlog.de/alfred-adler-praxis-theorie_individualpsychologie.htm/ (accessed 13 March 2022).

Information About the Authors

Alexander A. Bochkov, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of History and Theory of Law, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Prosp. Moskovsky, 33, 210038 Vitebsk, Belarus, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

Andrey A. Sukharev, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of History and Theory of Law, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Prosp. Moskovsky, 33, 210038 Vitebsk, Belarus, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0003-0336-2253>

Информация об авторах

Александр Александрович Бочков, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры истории и теории права, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, просп. Московский, 33, 210038 г. Витебск, Республика Беларусь, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

Андрей Александрович Сухарев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и теории права, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, просп. Московский, 33, 210038 г. Витебск, Республика Беларусь, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0003-0336-2253>